

Дрыньдя Мухоморкин

Исповедь
простодушного
идиота

Дрындя Мухоморкин Исповедь простодушного идиота

<https://litres.ru/74247612>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Исповедь простодушного идиота» – это сборник из 23 смешных и добрых рассказов, написанных от лица бывалого огнеборца, прошедшего путь от рядового пожарного до руководителя инспекции государственного пожарного надзора. Дембель, «олимпийский» отпуск, перестройка, текучка кадров в милиции, хитроумные комбинации на мясокомбинате, лыжные соревнования с двойниками и даже вояж в бунтующий Вильнюс – чего только не случается с героем и его коллегами!

Эта книга – честный и искренний взгляд на службу в пожарной охране и милиции конца XX века, где нелепые ситуации соседствуют с настоящим товариществом, а самоирония и любовь к жизни помогают выжить в любых, даже самых абсурдных обстоятельствах. Для тех, кто помнит, и для тех, кто хочет узнать, как жили и смеялись «огнеборцы» в эпоху дефицита и перемен.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дрындя Мухоморкин Исповедь простодушного идиота

Глава 1

22. Коммерсанты-кожевники

Совершенно случайно расследуя «очередное преступление века», наши друзья опера из убойного отдела познакомились с парочкой симпатичных знойных очаровашек. Оказалось, они работают в Доме моделей дизайнерами одежды, но с учётом их внешности иногда сами выходят на подиум. Пригласили к себе на показ новых моделей. А ещё похвастались: к ним на фирму недавно из столицы перевёлся молодой перспективный модельер — специалист по кожаным изделиям. Шьёт такие вещи прямо произведения искусств — Бенвенуто Челлини отдыхает. Вот только одна беда снабжение хромает, кожи для изделий практически нет.

В ту тревожную пору зарплату бюджетникам задерживали на несколько месяцев, в магазинах было шаром покати, каждый крутился как мог, потихоньку выживали. Наши знакомые опера тоже подрабатывали: кто сторожем в детском саду, кто на рынке «крышевал» челноков, а кто на стройках

народного хозяйства горбатился.

Услышав про такого самородка из модельного бизнеса, в головах промелькнула шальная мысль: а не попробовать ли с ним замутить какое-нибудь взаимовыгодное легальное дельце? Пошли к гению, переговорили — тот согласился сшить кожаные дизайнерские куртки, но при условии: материал и фурнитура — заказчика.

На нашем участке как раз кожгалантерейная фабрика имелась. Директора знали как свои пять пальцев, двинули к нему за советом. Директор — мужик душевный, говорит: «Фурнитуру, подкладку, молнии — пожалуйста, выпишем, заплатите — не вопрос. А вот с кожей — ни бэ, ни мэ, ни кукареку. Но слышал, у наших конкурентов на комсомольской фабрике через магазин продают отходы кожи. Кусочки приличные, для вас — самый раз». Уточнили у модельера, тот аж подпрыгнул: «Из кусочков — ещё интереснее будет, лоскутное арт-хау!»

Созвонились с коллегами в Комсомольске-на-Амуре, попросили придержать пару мешочков. Купили билеты вдвоём с товарищем Борисычем, рванули в выходные. Приезжаем в магазин — нам выкатывают три мешка. Не мешка, а промышленные кули: метр с кепкой в высоту, обхватом — не обнять. Тяжеленные, килограммов по сорок каждый, одному с места не сдвинуть. Да ещё только там, на месте, узнали, что кожа продаётся на вес. Цена за всё хозяйство — все наши сбережения до копейки. Хорошо, денег взяли с запасом —

расплатились, и остались богатыми на одну кожу и бедными на всё остальное.

Друзья помогли с грузовым автобусом, загрузили. До поезда в Хабаровск несколько часов, решили заехать на работу к знакомому на опорный пункт — полдня голодные, надо чего-нибудь перекусить.

Опорник располагался в однокомнатной квартире на высоком первом этаже, даже с балконом. Условия для работы и дежурства хорошие.

Поставили чайник, кастрюльку для пельменей. Вдруг в распахнутую входную дверь крадучись заходят двое заплаканных карапузов лет четырёх:

— Дяденьки, помогите! Нас домой не пускают, какие-то незнакомые дядьки велят пива принести, помогите.

Участковый им, не моргнув глазом:

— Скажи этим дядькам, пусть сюда идут, сейчас мы им нальём — с гарантией.

Детишки убежали. Через пару минут в наше помещение с грохотом вваливаются два здоровенных жлоба, пьяных в стельку.

Не глядя, куда зашли и с кем разговаривают, начинают крыть матом всех и вся, грозят устроить Армагеддон местного разлива.

В целях экономии времени на препирания, не говоря ни одного слова участковый, со всей дури наотмашь укладывает резиновую дубинку на широченную спину одному из героев.

Второму достаётся ювелирный удар от товарища Борисовича.

Эффект отрезвления был таков, что я до сих пор ставлю этот случай в пример наркологам. В один миг грозные алкаши превратились в олимпийских бегунов на короткие дистанции с барьерами. Первый клоун, получив заряд бодрости, завизжал как резаный поросёнок, за долю секунды перемахнул через письменный стол, стоявшие рядом стул и тумбочку и, не прощаясь, как Карлсон улетел через открытую дверь балкона. В ту же секунду второй любитель халявного застолья, выполнил полнейший кульбит назад через голову, скатился с лестницы и, изогнувшись буквой «зю», на четвереньках спешно покинул подъезд. Алкоголь его больше не интересовал. Наверное, и вправду говорят: один удар по почкам заменяет кружку пива. Больше эта «дружная компания» при нас соседям не досаждала.

Инцидент аппетит нам не испортил, пельмени мы доели, но пора было на вокзал.

Подскочили прямо на перрон к нашему вагону, стали грузить мешки.

Проводница — дама строгая, как прокурор:

— Груз негабаритный! Платите и сдавайте в багажный вагон.

— Да мы «вещественные доказательства везём по уголовному делу», на завтра назначена экспертиза!

— А мне до лампочки. Не пушу — и всё.

До отправления поезда остаются последние минуты. Тут, как в хорошем детективе, предвидя дальнейшее развитие событий, наши коллеги с группой поддержки (начальником линейного отдела милиции и дежурной по вокзалу) несутся к нам, а мы тем временем пытаемся решить вопрос с появившимся начальником поезда. Бригада местная, все друг друга знают, скандал из-за задержки поезда и срыва графика никому не нужен. Уговорили, махнули рукой, дали добро, грузите.

Кое-как, благодаря коллегам, два мешка запихали на верхнюю полку, третий пристроили вертикально внизу, а сами еле втиснулись в оставшееся пространство, посадка полная, все места выкуплены. Так, дыша через раз и просидев целую ночь как китайские болванчики, доехали до Хабаровска.

А что дальше? Повезло, состав прибыл на крайний путь — сразу выход в город, но ещё нужно мешки дотащить. Я рванул в гараж за машиной, нарушая все правила, заехал прямо на перрон. Напарник всё это время отгонял от наших мешков грузчиков-прилипал и любопытных вокзальных бомжей. В багажник автомобиля смогли запихать меньше половины баула, большая часть осталась болтаться снаружи. Поехал — не вываливается, и товарищей с полосатыми палочками нет — пересменка. На бис эксперимент повторили ещё дважды. Повезло, без потерь весь груз доставили до гаража.

Но теперь другая проблема: машину некуда ставить. Едем к нашему «гению» модельных искусств, думали сразу отдадим всё для работы. Оказалось, днём, да ещё и официально, он нашу кожу взять не сможет. Нужно привезти ночью, и то всего один мешок, закинуть через забор со стороны двора, а иначе ему кранты — уволят. Ну, мы люди бывалые: как воруют ночью через забор, мы знали, а вот как доставляют неучтённую фактуру для работы — это уже цирк. Войдя в роль новоиспечённых шпионов, везём мешок тёмной ночью к заветному забору, смеёмся — забыли «пароль» и «отзыв» придумать, ещё часовой пристрелит. А изгородь по факту оказалась выше, чем мы думали, да ещё и закутана на совесть по верху в колючую проволоку. Перекинуть не получилось. Везти обратно — язык не поворачивается. И тут совершенно неожиданно выручают те самые девчонки-дизайнеры. Оказалось, есть в заборе с чёрного хода калитка, которой они иногда пользуются, нашёлся у них и «золотой» ключик от замка. Хорошо, что видеокамеры тогда ещё не получили широкого распространения, а вахтёры отвечали только за проверку пропусков на входе в административное здание. Через заветную калитку затащили мешок, свалили в какой-то приямок, а дальше девчонки сумками растащили в пошивочный цех. Нас никто не заметил, и всё получилось. Дело сделано.

Ждём неделю, вторую. И вот — о чудо! Получаем первые куртки. Шикарные, оригинальный фасон — хоть в Париж на показ. Ещё через неделю передают третью. Тут радость наша

лопается, как мыльный пузырь: «Контора умерла!» нашего Гения перевербовали (куда — тайна за семью печатями), и он покинул город. Остатки — подкладку, фурнитуру, замки — нам по-честному вернули через ту же калитку.

Считаем бабки. Если с билетами и нервами — расходы окупились, а прибыли — «кот наплакал». Правда осталось два огромных тюка с кожей и полная сумка с прочей фурнитурой. Вначале хотели выкинуть, но рука не поднялась. Это богатство мы потом пристраивали по разным местам в течение нескольких лет и за сущие копейки.

А через тридцать лет, представьте, разбираю мамины за- лежи в московской квартире и нахожу пакет с теми самыми обрезками. Сшили из них футляры-мешочки для ключей — и теперь при каждой встрече вручаем участникам того коммерческого проекта, на память.

И чтобы понимали: бизнес — это вам не дубинкой ма- хать, тут тоньше надо. Вот такие пироги с кожей. Или, точ- нее, куртки с историей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.